

МУСУЛЬМАНСКИЕ ПРОСВЕТИТЕЛИ ИНГУШЕТИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX В.)

ДОЛГИЕВА

Марем Белановна

канд. ист. наук, профессор кафедры истории России, Ингушский государственный университет (386132, Республика Ингушетия, г. Назрань, м/о Гамурзиево, ул. Магистральная, д. 39).
E-mail: Dmariam1966@mail.ru

ХАРСИЕВ

Борис Магомет-Гиреевич

канд. филос. наук; заведующий отделом этнологии, Ингушский научно-исследовательский институт имени Чаха Ахриева (386001, Республика Ингушетия, г. Магас, ул. Д. Мальсагова, д. 11)
E-mail: harsievfilial@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется общественная мысль Ингушетии второй половины XIX — начала XX в. Одним из её направлений является мусульманское просветительство, являвшееся составной частью народного образования. Особенностью статьи является то, что автор предпринимает попытку показать роль ислама в развитии этнического сознания ингушей. Говорится о создании мусульманских школ и их роли в процессе распространения просвещения. Яркими представителями мусульманской просветительской мысли рассматриваемого периода были А. Акталиев, М. Куркиев и многие другие.

Ключевые слова: общественная мысль, религия, мусульмане, ислам, просветительство, образование, примечетские школы, медресе, богословы, алимы.

Важным явлением в культуре народов Северного Кавказа, в т. ч. Ингушетии, стало мусульманское просветительство, которое сыграло положительную роль в развитии общественно-политической мысли и просвещения горцев.

Одним из направлений общественной мысли является профессиональное просветительство, которое представляет собой составную часть не только общероссийского, но и мирового общественного движения, свидетельствующее о том, что восточная культура оказала большое влияние на развитие культуры Северного Кавказа и Ингушетии. К сожалению, этой проблеме до сих пор не уделялось должного внимания. Всё, что было связано с религией, в т. ч. и с исламом, являлось неполноценным, реакционным и тормозящим развитие. Такой подход был особенно актуальным в годы советской власти. Отрадно отметить, что сегодня началось возрождение культуры, которая десятилетиями находилась в забвении. У исследователей появилась возможность объективно оценить все процессы, протекавшие в обществе, и рассмотреть роль представителей мусульманского просветительства в их развитии.

Историк А. И. Ионова в своей работе справедливо отмечает, что

«обращение к суждениям и идеям, исканиям и спорам мусульманских просветителей помогает восстановить преемственность в общем потоке отечественной мысли, а её современным представителям — найти опору в духовном наследии предшественников. Среди трудностей на этом пути — многие пробелы в познании самого наследия, деформированность общих о нём представлений из-за прежних тенденциозных трактовок, умолчаний и т. п. Такие провалы, перекосы и искажения имели место в сравнительно недавних религиозно-научных публикациях, особенно — по истории религиозных направлений общественной мысли. Подобная участь не обошла, в частности, мусульманское просветительство и реформаторство, его виднейших вдохновителей и лидеров в дооктябрьской России»¹.

Народы, проживавшие на территории Северного Кавказа, в т. ч. и в Ингушетии, перенимая мудрость и навыки отцов и дедов, создали свою богатую и самобытную духовную культуру. Важной её составной частью была религия. Она сопровождала человека с первых и до последних дней его жизни, воспитывая и поучая, помогая пережить неизбежные в жизни горести и страдания. В религии были сосредоточены и проблемы мировоззрения, и нравственные начала жизни².

Во второй половине XIX в. основная часть населения Ингушетии исповедовала ислам суннитского толка, но проживали на этой территории и православные, и представители сект баптистов³.

После окончательного утверждения ислама как общенациональной религии наступает новая эпоха в развитии этнического сознания ингушей. Её основой становится ислам, который оказывает огромное влияние на развитие всей национальной культуры.

В условиях отсутствия широкой системы светского образования и дефицита педагогических кадров на Северном Кавказе и в Ингушетии в рассматриваемый период роль просветителей народа брали на себя исламские богословы. Важными задачами мусульманского просветительства на данном этапе были:

- пропаганда ценностей исламской религии среди населения;
- создание системы исламского образования через открытие примечетских школ (хъужаре) и школ более высокого уровня (медресе);
- обучение грамотности;
- знакомство с арабской литературой и её изучение;
- подготовка и издание литературы;
- подготовка кадров;

¹ Ионова А.И. Исмаил Гаспринский о судьбах мусульман России // Вестник Российской академии наук, 1992. № 6.

² <http://klio.3dn.ru/index-10-4>

³ Долгиева М.Б. Мусульманское просвещение в Ингушетии в конце XIX — нач. XX в. // Ислам в России и за её пределами: история, общество, культура: материалы международной научной конференции. Магас; СПб, 2011. С. 568.

- воспитание нравственных начал у детей и влияние на духовно-нравственную жизнь паствы;
- обучение основам гигиенических правил;
- изучение и усвоение богатого наследия мусульманских теологов.

В XIX в. в Ингушетии было мало светских школ, и в связи с этим проводниками грамотности среди ингушей были представители мусульманского духовенства. При их поддержке почти во всех сёлах создавались начальные школы — хъужаре. Они открывались в основном при мечетях и содержались за счёт пожертвований, во главе их стояли муллы¹.

Благодаря деятельности мусульманских просветителей в начале XX в. в Ингушетии были также открыты и средние мусульманские учебные заведения — медресе, в стенах которых готовили учителей арабского языка, будущих мулл. Здесь учеников учили трактовать суры из Корана, переводить его, знакомили с арабской литературой.

Исследователи по разному оценивают деятельность этих мусульманских школ (хъуажаре и медресе). Некоторые считают, что пропаганда религиозной мистики, зубрёжка не могут дать положительных результатов². Так, например, первый ингушский учёный-этнограф Ч. Ахриев выступал с критикой этих школ, отстаивая необходимость организации массового светского образования и, прежде всего, посредством русского языка³. Известный просветитель Исмаил Гаспринский критиковал школы-мектебы за их оторванность от быстро меняющейся современной жизни, несоответствие духу времени. Он пропагандировал новые методы обучения, связанные с отказом от бездумной зубрёжки, схоластики и догматизма, нацеленные на поддержание в учащихся стремления к саморазвитию и самосовершенствованию⁴.

Другие исследователи слишком преувеличивали их роль. Так, Р. М. Абдулаева в своей работе пишет: «Система мусульманского образования в течение веков имеет в целом прогрессивное культурно-образовательное значение. Социально значимым следствием его внедрения в своё время во всех регионах Северного Кавказа были распространение грамотности, рост престижа знаний и образованности среди местного населения»⁵. При этом нельзя забывать, что духовенство в тот период явилось единственным сословием, на которое можно было опереться в деле распространения грамотности, хотя и арабской, а также духовно-просвещения.

¹ Долгиева М. Б. Указ. соч. С. 568.

² Гондарева Е. Н. Горские школы в дореволюционной Чечено-Ингушетии // Известия. Статьи и материалы по истории Чечено-Ингушетии. Вып. 1. Грозный, 1985. С. 133.

³ Ахриев Ч. Э. Этнографический очерк ингушевского народа с приложением его сказок и преданий // Терские ведомости. 1872. № 42. С. 1.

⁴ Ионова А. И. Указ. соч. С. 97.

⁵ Абдулаева Р. М. Формирование духовно-нравственных качеств учащихся в условиях современного общества // Ислам в России и за её пределами: история, общество, культура: материалы международной научной конференции. Магас; СПб. 2011. С. 560.

В традиционной мусульманской системе образования главным образом развивается память путём заучивания наизусть Корана и хадисов, различных комментариев к священным текстам¹.

Мусульманские богословы воспитывали своих учеников, прививая им такие нравственные ценности, как сострадание, милосердие, честность, достоинство, благородство, верность, целеустремленность. Нравственные ценности религии в совокупности с национальными традициями оказывали самое благотворное влияние на воспитание подрастающего поколения. Эти школы были единственным очагом образования в Ингушетии в тот период, и в этом было их преимущество, а выпускники медресе были достаточно образованными для своего времени людьми².

Мусульманское просветительство является составной частью народного образования на Северном Кавказе, и в Ингушетии в частности³.

Во все века у каждого народа были люди, выделяющиеся своими личными духовными качествами, которые служили образцом для подражания и которые имели право учить других, пользуясь своими способностями и заслуженным авторитетом в обществе⁴.

Именно такими людьми, сыгравшими особую роль в образовательном процессе на территории Ингушетии, были мусульманские просветители.

Наиболее известными деятелями мусульманского просветительства Ингушетии были: Тешал Ужахов, Мусса-мулла Махлоев, Элмарза-Хаджи Хаутиев, Абдурахман-Хаджи Акталиев, Дени и Багаудин Арсановы, Магомед Куркиев, Ильяс-Кади и Исмаил-Хаджи Озиевы, Батал-Хаджи Белхароев, Исхак-мулла Чапанов, Гайрбек-Хаджи Евлоев, Хусейн-Хаджи Гарданов, Тоуси-мулла Шадиев, Тейрсмал-Хаджи Гагиев, Хъаж-1ал Чапанов, Мурдал-Хаджи Аушев, Умар-мулла Ганиев, Сулейм-мулла Хамхоев, Мохъамад-мулла Оздоев, Усман-мулла Барахоев, Асхаб-мулла Кокурхоев, Ахмед-мулла Арапханов, Изновр-мулла Албаков и многие другие, внёсшие большой вклад в развитие культуры края, распространение литературы и письменности на арабском языке. Остановимся вкратце на деятельности некоторых из них.

Абдурахман-Хаджи Акталиев — имя этого интеллектуала, мусульманского просветителя, философа широко известно в Ингушетии и за её пределами. Вышеперечисленные определения не охватывают все стороны его многогранной деятельности. Он был человеком энциклопедических знаний. Абдурахман-Хаджи был первым ингушским дипломиро-

¹ *Роцин М.Ю.* Мусульманское образование и воспитание // Ислам в России и за её пределами: история, общество, культура: материалы международной научной конференции. Магас; СПб. 2011. С. 603.

² *Долгиева М.Б.* Указ. соч. С. 571.

³ <http://www.dissercat.com/content/pedagogicheskie-idei-i-vzglyady-dagestanskogo-prosvetitelya-ali-kayaeva-konets>

⁴ <http://www.dissercat.com/content/pedagogicheskie-idei-i-vzglyady-dagestanskogo-prosvetitelya-ali-kayaevakonets-xix-nachalo>

ванным арабистом. Начальное образование и воспитание Абдурахман получил в хужаре; первым его учителем был мулла Башир Ашиев, кумык по национальности (в 1858 г. его казнили за участие в Назрановском восстании). После изучения Корана и трёх начальных книг (*жайнаш*) Абдурахман охотно продолжал постигать науки. По просьбе муллы Башира Ашиева его освободили от домашних дел. Так он проучился 7 лет и достиг хороших результатов¹.

Дальнейшую его учёбу прервали известные события, связанные с переселением в Турцию. В период переселения Абдурахман со своим братом Тассо оказался в Турции. На чужбине Тассо умер, не вынеся тяжёлых условий. После его смерти Абдурахман переехал в Стамбул. Здесь он поступил в медресе и успешно окончил его в 1882 г., получив титул улема². За 17 лет пребывания в Турции Абдурахман в совершенстве овладел арабским и турецким языками. Турецкий период в жизни А. Акталиева ознаменовался близким знакомством с наиболее передовыми людьми этой страны, изучением прогрессивной арабской литературы. Но его непреодолимо тянуло на родину, он всё время мечтал вернуться домой. Для осуществления этой заветной мечты нужно было получить разрешение властей, которое никому не давалось. А. Акталиев решил вернуться домой тайно. В 1883 г. он примкнул к паломникам, которые через Турцию следовали в Мекку, совершил с ними хадж и нелегально вернулся в Ингушетию. Путь его пролегал через с. Базоркино. Жители этого селения во главе со старшиной Мочко Базоркиным попросили его остаться у них на время и стать их муллой. В 1883 г. он стал исполнять здесь обязанности сельского муллы. Это был первый мулла-ингуш с высшим духовным образованием. Известный в то время своими прогрессивными идеями А. Акталиев был основателем первого медресе в Ингушетии в с. Базоркино. Многие из его учеников выбирали педагогическую деятельность, преподавали в примечетских школах и на дому, неся в массы достижения арабо-мусульманской культуры.

А. Акталиева знали в Ингушетии как человека правдивого, неустрашимого. Он всегда выносил мудрые и неоспоримые решения. Со всей Ингушетии к нему тянулись люди за советом, со своими проблемами. В 1892 г. он единогласно избирается окружным кадием. Ставка кадия находилась в крепости Назрань³. В этой должности он проработал в течение 20 лет. Кадий входил в состав горского словесного суда, должен был избираться населением, но в данном случае мнения большинства жителей и администрации края совпали. Об этом свидетельствует приказ начальника Терской области № 63 от 23 апреля 1891 г.: «...по представлению атамана Сунженского отдела, выдержавшего установленное

¹ Народ, 1993. № 14.

² Озиев С.И. Первый ингушский арабист — Абдурахман-Хаджи Акталиев // Сердало, 2002. 28 мая.

³ Кодзоев Н.Д. История развития судебной системы Ингушетии. Назрань: Пилигрим, 2006. С. 49.

испытание при Закавказском мусульманском духовном управлении Сунженского отделения, на звание эфендия житель с. Альты-Гамурзиевского Абдурахман Акталиев утверждается народным кадием в Назрановском горском народном суде»¹.

В сферу его компетенции входили такие вопросы, как заключение и расторжение браков, вопросы личных и имущественных прав и т. д. Абдурахмана-Хаджи уважали в народе за ум, честность и справедливость. Находясь на посту кадия, он способствовал открытию в Ингушетии многих школ-медресе, воспитал целую плеяду ингушских учёных-богословов. Люди, получившие в них образование, вели борьбу за утверждение в них ислама. Абдурахман-Хаджи пользовался в Ингушетии непререкаемым авторитетом. В 1912 г. по его же просьбе его освободили от должности кадия. Умер А. Акталиев в 1928 г. в возрасте 94 лет.²

Другим выдающимся религиозным деятелем был *Магомед Кутиевич Куркиев* — поэт, просветитель, внёсший весомый вклад в развитие просвещения ингушей. Гуманистическая направленность прогрессивных идей Магомета Кутиевича Куркиева, рационализм и приоритет общественных интересов над личными выгодно отличают его от своих современников.

Он родился в с. Гамурзиево в 90-х гг. XIX в. Отец Магомета — Кути был участником Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. У отца было огромное желание дать сыновьям образование. Старшего своего сына Бекмурзу отец определил в Назрановскую школу, а Магомета отдал в медресе. Учёбу в медресе Магомед проходил по ступеням: после изучения приёмов чтения Корана его перевели в младшее отделение медресе для муталимов, где изучались книги (*жейнаш*) об исламе, имане и Сунне, а затем переходили к изучению начальной грамматики арабского языка. В старшем отделении он переводил Коран с комментариями — это был высший курс арабистики. Книгу по арабской лингвистике «Алфи-ят» (Тысячник), состоящую из тысячи стихотворных строк, он прекрасно знал с начала до конца. Наряду с изучением Корана Магомед изучал и такие науки, как география, всеобщая история, поэзия. Магомед часто уходил в мечеть, находящуюся рядом с медресе. Там на полу раскладывал свои книги и часами работал над ними. В один из вечеров Магомед читал жейн, и чтобы проверить достоверность того, что там было написано, он залез на минарет и решил спрыгнуть. Друзья его отговаривали, но, увидев его решимость, стали ему подкладывать на предполагаемое место падения коврики. Спрыгнув, Магомед встал на свои ноги, доказав правдивость всего, что было написано в жейне³.

Знатока арабского, ингушского языков Магомета Куркиева отличали универсализм дарований и душевная щедрость. Он писал стихи на арабском языке, а также на ингушском языке арабскими буквами.

¹ Терские ведомости, 1891. № 31.

² Озиев С. И. Первый ингушский арабист...

³ Информатор — Даурбеков Ахмед Ибрагимович, имам с. Долаково, Республика Ингушетия.

Этот факт подтверждает наличие у ингушей письменности на арабской графике. Он любил поэзию, читал наизусть стихи разных авторов. Писал эпиграммы, высмеивая лентяев, бездарных улемов. Он хорошо и глубоко изучил арабистику. При этом он не всегда соглашался с идеями, изложенными в некоторых арабских книгах, относился к ним критически, смело высказывал своё мнение. Не согласен был Куркиев и с течениями в исламе — он считал, что должен быть только один путь. Учителем Магомета был известный религиозный деятель Ингушетии Ильяс-мулла.

Самой заветной мечтой Магомета была поездка в Мекку. Все его помыслы были направлены на совершение хаджа, и он стал усиленно к нему готовиться. Попросив разрешение у Ильяса-муллы, он начал изучать последний раздел о хадже «Китабул-хъажи». По неизвестным нам причинам осуществить свою мечту в тот период ему не удалось.

В период существования Ингушской автономной области в Ингоблочно поступили две путёвки на арабский факультет Ленинградского института восточных языков. Было принято решение отправить на учёбу по путёвкам Куркиева Магомета Кутиевича из с. Гамурзиево и Омархаджиева Джамалдина Саадхажиевича из с. Базоркино. Одним из их преподавателей был известный арабист академик Игнатий Юлианович Крачковский, на которого студенты из Ингушетии произвели сильное впечатление. Позже в своей книге «Над арабскими рукописями», удостоенной Государственной премии СССР в 1951 г., он писал: «В 20-х годах два ингуша, присланные для завершения образования в Ленинградский институт восточных языков, совершенно свободно беседовали по-арабски на разнообразные темы мировой политики и современной жизни, а один (вероятно, Магомет) с лёгкостью писал стихи по всем правилам старых арабских канонов¹».

По сведениям информаторов стало известно, что во время общения со своим учителем Ю. И. Крачковским Магомет на спичечной коробке нарисовал карту мира со всеми столицами стран².

После окончания 2-го курса экзаменационную работу Магомет написал в стихах на арабском языке, чем удивил преподавателей и студентов института. Но вскоре по политическим соображениям факультет арабистики был закрыт. И. Ю. Крачковский предложил Магомету работу в библиотеке при институте, обещал квартиру, хорошие условия жизни. Магомет, отказавшись от такой перспективы, вернулся домой. Дома он стал всё чаще думать о своей неосуществлённой мечте, о паломничестве в Мекку. Было принято решение поехать в Туркмению и нелегально перейти границу с Афганистаном. В один из дней он исчез из села. Есть и другая версия — что его преследовали власти, и поэтому он решил покинуть страну.

¹ Крачковский И. Ю. Над арабскими рукописями. 4-е изд. М.: Наука, 1965.

² Информатор — Даурбеков Ахмед Ибрагимович, имам с. Долаково, Республика Ингушетия.

Из воспоминаний Ахмета Асланбековича Маматиева, сокурсника Магомета по медресе, известно, что он оказался в Туркмении. Переходя из кишлака в кишлак, ночуя в чайханах, он встретил человека, согласившегося перевезти его на афганский берег. На противоположном берегу Магомета задержали пограничники, и он около 3 месяцев сидел в тюрьме. Находясь в тюрьме, он написал жалобу на арабском языке в стихах, после чего его освободили. Вновь обратившись к властям, он просил разрешить ему продолжить путь. Ему объяснили, что для того, чтобы добраться до Мекки, нужно пересечь границы 3 государств, и предложили остаться в Афганистане. Власти подвергали его многочисленным проверкам, устраивали встречи с афганскими арабистами. Убедившись, что основной целью перехода границы было желание совершить хадж, его оставили в покое. Вскоре Магомету предложили работу в министерстве просвещения в качестве инспектора по арабским школам. Затем его назначили заместителем министра просвещения по арабскому языку. Он был женат на афганке, имел двух детей. Находясь на чужбине, Магомет никогда не забывал свою родину. Вернуться домой ему было нельзя — его считали врагом советской власти. Умер Магомет Куркиев в 1975 г. По некоторым сведениям несколько учебных заведений в Афганистане названы именем Магомета Дошлакинского. Все служебные бумаги он подписывал: Мухаммад Дошлакинский, Насиринский, что подтверждает его связь с родной землей. Магомет Куркиев был автором ряда бесценных работ, которые сегодня находятся в Петербургской арабской библиотеке при Институте восточных языков. Это «Мировой кризис», «Жемчужина ожерелья», «Для ищущего истинного пути», «Суть главного». Фотокопия последней работы имеется в личном архиве Салмана Озиева. Книга эта написана в стихах. Всего в книге 812 стихов¹.

На сегодняшний день ни одна из работ Магомета не переведена ни на русский, ни на ингушский языки, что вызывает огромное сожаление. Эти работы могли послужить прекрасным материалом для изучения мусульманского просветительства.

Мусульманские просветители стояли на позиции единения народа, осуждали вирдовую и тейповую вражду, позитивно влияли на духовную жизнь народа, ориентировали его на нравственные вершины.

Аскетизм этих деятелей — это не тщеславная демонстрация, рассчитанная на популярность, а норма их жизни, реальное, осознанное поведение, продиктованное внутренними убеждениями. Это те личности, о которых с уверенностью можно сказать, что образ их мыслей и поведения не расходился с их поступками, а находились в гармонии с ними.

Они придерживались норм и принципов общечеловеческой духовности и нравственности, осуждали зло и утверждали добро.

¹ Озиев С. Куркиев Магомет Кутиевич // Литературная Ингушетия, 2002. № 1.

Литература

Абдулаева Р.М. Формирование духовно-нравственных качеств учащихся в условиях современного общества // Ислам в России и за её пределами: история, общество, культура: материалы международной научной конференции. Магас; СПб. 2011.

Ахриев Ч.Э. Этнографический очерк ингушевского народа с приложением его сказок и преданий // Терские ведомости. 1872. № 42.

Гонтарева Е.Н. Горские школы в дореволюционной Чечено-Ингушетии // Известия. Статьи и материалы по истории Чечено-Ингушетии. Вып. 1. Грозный. 1985.

Долгиева М.Б. Мусульманское просвещение в Ингушетии в конце XIX — нач. XX в. // Ислам в России и за её пределами: история, общество, культура: материалы международной научной конференции. Магас; СПб, 2011.

Ионова А.И. Исмаил Гаспринский о судьбах мусульман России // Вестник Российской академии наук. 1992. № 6. С. 88–97.

Кодзоев Н.Д. История развития судебной системы Ингушетии. Назрань: Пилигрим. 2006. 356 с.

Крачковский И.Ю. Над арабскими рукописями. 4-е изд. М.: Наука. 1965.

Озиев С.И. Первый ингушский арабист — Абдурахман-Хаджи Акталиев // Сердало, 2002. 28 мая.

Озиев С. Куркиев Магомед Кутиевич // Литературная Ингушетия, 2002. № 1. С. 81–85.

Рощин М.Ю. Мусульманское образование и воспитание // Ислам в России и за её пределами: история, общество, культура: материалы международной научной конференции. Магас; СПб. 2011.

MUSLIM EDUCATORS OF INGUSHETIA (SECOND HALF OF THE 19th — EARLY 20th CENTURY)

Marem B. DOLGIEVA

Cand.Sci.(Hist.), professor of the Chair of History of Russia, Ingush State University, (39, Magistralnaya str., Gamurzievo m/o, Nazran, Republic of Ingushetia, 386132, Russian Federation)
E-mail: Dmariam1966@mail.ru

Boris M-G. KHARSIEV

Cand.Sci.(Philos.), head of the Department of Ethnology, Akhriev Ingush research Institute for the Humanities (11, D. Malsagova str., Magas, Republic of Ingushetia, 386001, Russian Federation)
E-mail: harsievfilial@mail.ru

Abstract. The article analyzes Ingushetia's public thought in the second half of the 19th — early 20th century. One of its trends is Islamic enlightenment which had been a part of public education. Particularly, the author of this article makes an attempt to show the role of Islam in the development of ethnic consciousness of the Ingushes. In so doing, the article refers to the establishment of Muslim schools and their role in the process of education spreading. A. Aktoliev, M. Kurkiev and many others are considered to be the outstanding representatives of the Muslim educational thought of the period under review.

Keywords: social thought, religion, Muslims, Islam, enlightenment, education, schools attached to mosque, madrasah, scholars, ulama.

